

На правах рукописи

Гафурова Нупайсат Магомедовна

**Фармакогенетические подходы к дозированию торасемида
у пациентов с ХСН**

3.3.6. Фармакология, клиническая фармакология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)

Научный руководитель:

член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук,
профессор

Ших Евгения Валерьевна

Официальные оппоненты:

Гиляревский Сергей Руджерович – доктор медицинских наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Российский геронтологический научно-клинический центр, ведущий научный сотрудник

Мирзаев Карин Бадавиевич – доктор медицинских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Российский научный центр хирургии имени академика Б. В. Петровского», Центр геномных исследований мирового уровня «Центр предиктивной генетики, фармакогенетики и персонализированной терапии», главный научный сотрудник, заместитель руководителя

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится «25» ноября 2025 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДСУ 208.001.20 при ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет) по адресу: 119991, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной учебной библиотеке ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет) (119034, г. Москва, Зубовский бульвар, д.37/1) и на сайте организации: <https://www.sechenov.ru>

Автореферат разослан «   » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор медицинских наук, профессор

Дроздов Владимир Николаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Хроническая сердечная недостаточность (ХСН) является важной не только медицинской, но и социально-экономической проблемой и представляет собой новую эпидемию сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ), охватывая более 64 млн человек по всему миру (Savarese G. et al., 2022). Улучшение клинического состояния, повышение функциональной способности и качества жизни, а также предотвращение госпитализаций и снижение смертности - цели лечения пациентов с ХСН. В соответствии с актуальными европейскими и российскими клиническими рекомендациями, назначение диуретиков показано пациентам с ХСН и симптомами задержки жидкости (ESC 2023; РКО 2024).

Петлевая диуретическая терапия у пациентов с симптомами сердечной недостаточности (СН) используются почти в 80 % случаев (Greene S.J. and Mentz R.J., 2018). Фуросемид и торасемид – петлевые диуретики, применяемые в клинической практике в России. При этом торасемид обладает рядом отличий по сравнению с фуросемидом, включая лучшую биодоступность, более длительный период полувыведения и продолжительность действия (Pham D. et al., 2017). Однако в настоящее время в рамках доказательной медицины отсутствуют однозначные данные, подтверждающие преимущество одного петлевого диуретика над другим. В метаанализе, который включал 19 исследований с участием более 19000 пациентов, применение торасемида по сравнению с фуросемидом при СН было связано с более высокой клинической эффективностью и снижением сердечно-сосудистой смертности (Abraham V. et al., 2020), но в недавно завершившемся крупном открытом рандомизированном исследовании «Сравнение торасемида с фуросемидом при лечении сердечной недостаточности» (TRANSFORM-HF), в котором приняли участие 2859 участников, госпитализированных с СН (независимо от фракции выброса левого желудочка) в 60 больницах США, применение торасемида по сравнению с фуросемидом не привело к существенной разнице в смертности от всех причин в течение года (Mentz R.J. et al., 2023).

Несмотря на то, что диуретики широко используются, отсутствуют рекомендации по тому, как лучше их титровать при длительном использовании и на какие объективные лабораторно-инструментальные параметры надёжнее ориентироваться при их дозировании. В связи с возможными электролитными нарушениями, ухудшением почечной функции, симптоматической гипотензией и дальнейшей нейрогормональной активацией рекомендуется использовать петлевую диуретическую терапию в наименьшей дозе, которая достаточна для поддержания эволемии (Mullens W. et al., 2019). С другой стороны, резистентность к диуретикам нередко вызывает необходимость в увеличении дозы и связана с неблагоприятным прогнозом и повышенным риском повторных госпитализаций (Galve E. et al., 2005). Применение методов

персонализации - один из путей повышения безопасности и эффективности фармакотерапии. По данным некоторых исследований, клиренс торасемида при пероральном приеме может изменяться на 46,7 % вследствие генетических особенностей: доля участия полиморфизмов гена *CYP2C9* составляет около 20 %, полиморфизмов гена *SLCO1B1* – примерно 15,5 %, полиморфизмов генов *SLC22A6* и *SLC22A11* – около 10% (Vormfelde S. V. et al., 2008, 2004, 2012). В российской популяции носительство аллельных вариантов *CYP2C9*2* и *CYP2C9*3* составляет от 20-35 % (Сычѳв Д.А., 2018), а распределение генотипов *SLCO1B1 c.521T>C* представлено следующим образом: генотип *TT* – 62 %, *TC* – 32 %, *CC* – 6 % (Sychev D.A. et al., 2016).

С учетом распространенности генетических полиморфизмов белков, участвующих в метаболизме и транспорте торасемида, а также важности оптимального дозирования диуретической терапии у пациентов с ХСН, необходима персонализация лечения и выявление факторов, влияющих на диуретическую терапию.

Степень разработанности темы исследования

Генетические полиморфизмы являются потенциальными биомаркерами для прогнозирования индивидуального ответа, но не так много данных об их воздействии на эффекты петлевых диуретиков. На сегодняшний день в России, как и в мире в целом, отсутствуют масштабные исследования, направленные на изучение генетических предикторов для персонализации петлевой диуретической терапии. Небольшие исследования влияния генетических полиморфизмов на фармакокинетику и фармакодинамику торасемида в основном проводились на здоровых добровольцах, что ограничивает возможность экстраполяции полученных данных на пациентов с ХСН и мультиморбидной патологией. Генетические полиморфизмы, влияющие на фармакокинетические параметры у здоровых людей, не обязательно оказывают влияние на клинические показатели или исходы. В исследовании, посвященном влиянию полиморфизмов гена *CYP2C9* на фармакокинетику и фармакодинамику торасемида у здоровых добровольцев, было установлено, что наличие аллельных вариантов *CYP2C9*2* и *CYP2C9*3* приводит к значимому снижению клиренса торасемида, однако не оказывает существенного влияния на выраженность его диуретического эффекта: объем выделенной мочи не различался в зависимости от полиморфизма *CYP2C9* в течение 24 ч после приема препарата (Vormfelde S.V. et al., 2004). При исследовании ассоциации генетической вариабельности транспортера *OATP1B1* и фармакокинетики торасемида у пациентов с артериальной гипертензией было установлено, что у носителей генотипа *SLCO1B1 c.521TC* показатель AUC был статистически значимо выше по сравнению с пациентами с генотипом *c.521TT*, но непосредственное влияние данного полиморфизма на клинический эффект торасемида не оценивалось (Werner D. et al., 2008). Кроме того, у пациентов с нарушенными компенсаторными свойствами влияние генетических полиморфизмов может быть более

выраженным по сравнению со здоровыми людьми. С другой стороны, их влияние может быть незначительным и нивелироваться различными физиологическими механизмами. Например, у пациентов с циррозом печени на фоне снижения печёночного клиренса препарата, доля торасемида в моче возрастает на 70 %, однако усиления натрийуреза не возникает, вероятно, из-за компенсаторных изменений в фармакокинетике торасемида (Schwartz S. et al., 1993).

Изучение влияния генетических полиморфизмов на клинические эффекты диуретиков является сложной задачей в связи с методологическими и практическими трудностями. С одной стороны, исследование влияния полиморфизмов исключительно на фармакокинетические параметры не в полной мере отражает степень их воздействия на клинические эффекты диуретиков. С другой стороны, изучение влияния генетических полиморфизмов у мультиморбидных пациентов, как правило, возрастных и с полипрагмазией, связано с некоторыми ограничениями, например, применением лозартанового теста для оценки фенотипической активности цитохрома CYP2C9, поскольку большинство пациентов в рамках плановой терапии уже получают препараты, являющиеся индукторами, ингибиторами или субстратами CYP2C9. Фармакогенетическое тестирование полиморфизмов генов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C*, оказывающих влияние на фармакокинетику торасемида, а также оценка ассоциации полученных генотипов с эффективностью и безопасностью терапии торасемидом у пациентов с ХСН может иметь важное значение для персонализации лечения и оптимизации диуретической терапии.

Цель и задачи исследования

Разработать подход к дозированию диуретической терапии торасемидом у пациентов с ХСН на основании анализа клинического профиля, сопутствующей фармакотерапии и генетических полиморфизмов генов изофермента CYP2C9 и белка-переносчика OATP1B1.

1. Определить генетические полиморфизмы генов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* в группе пациентов с ХСН.
2. Проанализировать фармакотерапию с учетом лекарственных взаимодействий на уровне изофермента CYP2C9 и белка-переносчика OATP1B1 у стационарных пациентов с ХСН, принимающих торасемид.
3. Изучить ассоциацию полиморфизмов генов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* с клинической эффективностью и безопасностью применения торасемида у стационарных пациентов с ХСН.
4. Оптимизировать диуретическую терапию торасемидом у пациентов с ХСН на основании выявленных генотипов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* и клинико-лабораторно-инструментальных факторов.

Научная новизна

Впервые на российской популяции пациентов с ХСН проведено генетическое исследование носительства генотипов *CYP2C9*2*, *CYP2C9*3* и *SLCO1B1 c.521T>C*, а также оценена ассоциация выявленных генотипов с эффективностью и безопасностью диуретической терапии торасемидом.

Впервые проведен комплексный анализ фармакотерапии у стационарных пациентов с ХСН, принимающих торасемид, с учетом лекарственных взаимодействий на уровне изофермента *CYP2C9* и белка-переносчика *OATP1B1*.

Впервые установлены прогностические значения систолического давления в легочной артерии (СДЛА), NT-proBNP, сывороточного креатинина и индекса массы тела (ИМТ) для прогнозирования дозы торасемида у пациентов с ХСН, разработана прогностическая модель для определения вероятности увеличения дозы торасемида или его замены на фуросемид.

Теоретическая и практическая значимость работы

В ходе диссертационной работы на основании детального анализа клинико-лабораторно-инструментальных данных, а также сопутствующей фармакотерапии с учетом генетических особенностей систем биотрансформации выявлены ключевые факторы, определяющие необходимость коррекции петлевой диуретической терапии у стационарных пациентов с ХСН. При выборе петлевой диуретической терапии у пациентов с ХСН необходимо учитывать риск межлекарственных взаимодействий, обусловленных полипрагмазией и мультиморбидностью этой категории пациентов. Установлено, что каждый пациент с ХСН в среднем принимает по 8 лекарственных препаратов в сутки, при этом больше половины пациентов, помимо торасемида, получают сопутствующую терапию препаратами, в метаболизме которых также принимают участие *CYP2C9* и *OATP1B1*. На основании проведенной научно-исследовательской работы статистически значимая связь между эффективной дозой торасемида и генотипами *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* у пациентов с ХСН не обнаружена, но отмечена тенденция к превалированию генотипов со сниженной активностью транспортера *OATP1B1* в группе пациентов с увеличением дозы торасемида или его замены на фуросемид. Генетические полиморфизмы генов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* не оказали значимого влияния на уровень мочевой кислоты и электролитов. Статистически значимые различия в уровне мочевой кислоты были выявлены у пациентов, получавших различные дозы торасемида: при дозе 10 мг уровень мочевой кислоты был статистически выше, чем при дозах 2,5 мг и 5 мг. При недостаточной эффективности терапии торасемидом у пациентов с ХСН установлены статистически значимо более высокие показатели СДЛА, NT-proBNP и креатинина; у пациентов, получавших торасемид в дозе 2,5 мг, - более высокий показатель ИМТ.

Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации петлевой диуретической терапии у пациентов с ХСН и в образовательном процессе в рамках программы подготовки специалистов по профилю клиническая фармакология, кардиология и терапия, а также быть использованы для дальнейшей научно-исследовательской работы.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования является применение генетических методов (полимеразной цепной реакции (ПЦР)) для определения аллельных вариантов генов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* в сочетании со стандартными клинико-лабораторно-инструментальными методами обследования пациентов с ХСН с целью изучения роли генетических полиморфизмов и клинических факторов в прогнозировании эффективности и безопасности петлевой диуретической терапии у пациентов с ХСН. Предметом исследования является оптимизация дозирования петлевого диуретика торасемида у пациентов с ХСН с учетом клинико-лабораторно-инструментальных данных и генетических особенностей. Объектом исследования являются 68 пациентов с подтвержденным диагнозом ХСН, находящиеся на стационарном лечении в федеральном государственном бюджетном учреждении «Объединенная больница с поликлиникой» Управления делами Президента Российской Федерации. Исследование проведено в соответствии с Хельсинкской декларацией Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы проведения научных медицинских исследований с участием человека» с поправками 2013 г. и «Правилами клинической практики в Российской Федерации», утвержденными приказом Минздрава РФ от 19.06.2003 г. № 266. Проведение данного исследования было одобрено локальным этическим комитетом ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет), протокол № 05-18 от 16 мая 2018 года.

Положения, выносимые на защиту

Генетические полиморфизмы *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* в популяции пациентов с ХСН соответствуют закону Харди — Вайнберга и не оказывают статистически значимого влияния на клиническую эффективность и безопасность применения торасемида.

Не установлена ассоциация между носительством генотипов *CYP2C9* и эффективной дозой торасемида или необходимостью коррекции диуретической терапии торасемидом, что делает нецелесообразным проведение фармакогенетического тестирования по *CYP2C9* в целях персонализации диуретической терапии торасемидом у пациентов с ХСН.

Ассоциация между носительством генотипов *SLCO1B1 c.521T>C* и эффективной дозой торасемида не установлена. У пациентов, которым потребовалась коррекция диуретической терапии в виде увеличения дозы торасемида или его замены на фуросемид выявлена тенденция к преобладанию генотипа *c.521CC* гена *SLCO1B1*.

Высокие значения СДЛА, NT-proBNP, креатинина, ИМТ, а также выраженность полипрагмазии являются прогностическими факторами необходимости коррекции диуретической терапии в виде увеличения дозы торасемида или его замены на фуросемид. Прогрессирование стадии ХСН и повышение уровня креатинина достоверно увеличивают вероятность повышения дозы торасемида или его замены на фуросемид.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность полученных результатов подтверждается тем, что результаты проведенного исследования получены на сертифицированном оборудовании, имеющем соответствующую правилам инструкции по эксплуатации приборов, калибровку: носительство полиморфных маркеров генов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* определялось с помощью приборов CFX96 Touch Real-Time PCR Detection System (Bio-Rad Laboratories, Inc., USA), результаты лабораторно-инструментальных данных получены с использованием сертифицированного оборудования, соответствующего установленным нормативным требованиям. В исследовании применены современные методы сбора и обработки исходных данных, а также обоснованный подход к формированию выборки и определению объекта исследования. Используемые методики соответствуют целям и задачам диссертации. Анализ полученных данных проведен с применением адекватных методов математической статистики. Научные положения, выводы и практические рекомендации основаны на достоверных результатах исследования.

Апробация работы состоялась на заседании кафедры клинической фармакологии и пропедевтики внутренних болезней Института клинической медицины имени Н.В. Склифосовского ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) 08.04.2025 г.

Личный вклад автора

На всех этапах исследования личный вклад автора является определяющим. Исследователю принадлежит ведущая роль в анализе литературы, разработке дизайна и программы исследования. На основании критериев включения и исключения автор проводил отбор пациентов для исследования, принимал участие в обследовании и лечении 68 кардиологических пациентов с ХСН, наборе биоматериала для проведения генотипирования по *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C*. В последующем были проанализированы клиничко-инструментально - лабораторные данные пациентов, проведена статистическая обработка результатов, написаны статьи и все главы диссертации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование Гафуровой Н.М., включающее вопросы совершенствования прогнозирования действия торасемида с целью повышения эффективности и безопасности диуретической терапии у пациентов с ХСН, соответствует паспорту научной

специальности 3.3.6. Фармакология, клиническая фармакология. Диссертационное исследование соответствует областям исследования, утвержденным в паспорте специальности, а именно пунктам: п. №6 – «Изучение фармакодинамики, фармакокинетики и метаболизма лекарственных средств. Установление связей между дозами, концентрациями и эффективностью лекарственных средств. Экстраполяция полученных данных с биологических моделей на человека»; п. №9 – «Изучение взаимодействия лекарственных средств, разработка наиболее рациональных комбинаций при проведении современной фармакотерапии»; п. №10 – «Проведение фармакокинетических исследований»; п. №20 – «Разработка и оптимизация методов фармакотерапии и профилактики заболеваний у различных групп пациентов с учетом индивидуальных особенностей, включая исследование приверженности фармакотерапии (компетентности)».

Публикации по теме диссертации

По результатам исследования автором опубликовано 5 работ, в том числе 3 научные статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий Сеченовского Университета / Перечень ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук; 2 иные публикации по теме исследования. Материалы исследования были представлены в докладах на научно-практических конференциях: XXV Российский национальный конгресс «Человек и лекарство», 9-12 апреля 2018 г. (Россия, г. Москва); II Российский конгресс «Безопасность фармакотерапии 360°: Noli nocere!», 21-24 мая 2024 г. (Россия, г. Москва); XXI научно-практическая конференция «Биомедицина и биомоделирование», 21-22 мая 2025 г. (Россия, г. Москва).

Структура и объем диссертации

Диссертация изложена на 125 страницах машинописного текста и состоит из введения, трёх глав: «Обзор литературы», «Материалы и методы исследования», «Результаты исследования»; заключения, выводов, практических рекомендаций, списка сокращений и условных обозначений и списка литературы. Список литературы содержит 40 отечественных и 140 зарубежных источников. Работа включает 24 таблицы и 24 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе кафедры клинической фармакологии и пропедевтики внутренних болезней Института клинической медицины имени Н.В. Склифосовского ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет). Клинической базой для набора пациентов являлось отделение кардиологии с палатами

реанимации и интенсивной терапии федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная больница с поликлиникой» Управления делами Президента Российской Федерации.

В исследование было включено 68 пациентов с подтверждённым диагнозом ХСН I, IIА или IIБ стадии, которые в качестве диуретической терапии принимали торасемид. Среди участников исследования мужчины составили 41 человек (60,3%), женщины — 27 человек (39,7%). Возраст варьировал от 42 до 93 лет, при этом среднее значение составило $75,7 \pm 10,9$ лет. Основными причинами развития ХСН у пациентов являлись следующие заболевания: гипертоническая болезнь в 41 случае (60,3%), ИБС: постинфарктный кардиосклероз у 18 пациентов (26,5%) и приобретенные пороки сердца в 9 случаях (13%). Наряду с основным заболеванием, у большинства пациентов имелась сопутствующая патология. Наиболее часто встречались: фибрилляция предсердий — у 50 пациентов (74%), ИБС — у 44 пациентов (65%), сахарный диабет 2 типа — у 21 пациента (31%), гиперурикемия — у 22 пациентов (32,4%), хронические обструктивные заболевания лёгких — у 13 (19%), доброкачественная гиперплазия предстательной железы — у 13 (19,1%), железодефицитная анемия — у 11 (16,2%), перенесённое нарушение мозгового кровообращения — у 9 (13%), гипотиреоз — у 6 (8,8%), паркинсонизм — у 6 (8,8%) и тревожные расстройства — у 6 пациентов (8,8%). По скорости клубочковой фильтрации (СКФ) пациенты распределились следующим образом: СКФ >90 мл/мин/1,73 м² - 6 пациентов (9%), СКФ 60-89 мл/мин/1,73 м² - 27 пациентов (40%), СКФ 45-59 мл/мин/1,73 м² - 17 пациентов (25%), СКФ 30-44 мл/мин/1,73 м² - 13 пациентов (19%), СКФ 15-29 мл/мин/1,73 м² — 5 пациентов. По данным эхокардиографии (ЭхоКГ) ХСН с сохранённой фракцией выброса левого желудочка (ФВЛЖ) 50% и более встречалась у 49 пациентов (72%). ХСН с умеренно сниженной ФВЛЖ (41–49%) наблюдалась у 12 пациентов (18%), а низкая ФВЛЖ (40% и менее) была у 7 пациентов (10%). На основании клинико-лабораторно-инструментальных данных ХСН I стадии была диагностирована у 28 пациентов (41%), ХСН IIА стадии — у 23 пациентов (33,8%), ХСН IIБ стадии — у 17 пациентов (25%). Клинико-лабораторная характеристика пациентов, включенных в исследование, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Клинико-лабораторная характеристика пациентов

Показатели	Значения
Возраст (полных лет)	$75,7 \pm 10,9$
ИМТ (кг/м ²)	$30,4 \pm 6,24$
САД (мм рт.ст.)	140 [125- 150]
ДАД (мм рт.ст.)	80 [80- 90]
ЧСС (уд/мин)	73,5 [64-100]
SpO ₂ (%)	96 [95- 97]

Продолжение Таблицы 1

Шкала Борга (баллы)	3 [2- 3]
NT-proBNP (пг/мл)	897,5 [419,5- 2748,8].
Креатинин (мкмоль/л)	97 [77-136,5]
СКФ (мл/мин/1,73м ²)	63,5 [45,5-84]
Мочевая кислота (мкмоль/л)	389 [347-450]
Калий (ммоль/л)	4,3 [3,9-4,5]
Натрий (ммоль/л)	141,6 [139,6-142,8]
Хлориды (ммоль/л)	104,4 [102,3-106,1]
АЛТ (Ед/л)	22 [13,5-26,6]
АСТ(Ед/л)	27 [21,0- 31,1]
Глюкоза (ммоль/л)	5,7 [5,3-6,7]
ФВ ЛЖ (%)	59 [48-60]
СДЛА (мм рт.ст.)	39 [30-49]

Все пациенты в проводимом исследовании получали мочегонную терапию торасемидом, помимо которого использовались следующие диуретики: спиронолактон (33 пациента; 48,5%), эплеренон (10 пациентов; 14,7%), гидрохлортиазид (8 пациентов; 11,8%), индапамид (2 пациента; 2,9%), хлорталидон (1 пациент; 1,5%). Более половины пациентов принимали ИАПФ или АРА II (62 пациента; 91,2%), БАБ (56 пациентов; 82,4%), гиполипидемические препараты (54 пациента; 79,4%), антикоагулянты (50 пациентов; 73,5%), ИПП (44 пациента; 64,7%). Менее 50% пациентов использовали антиагреганты (27 пациентов; 39,7%), гипогликемические (26 пациентов; 38,2%) и гипоурикемические (22 пациента; 32,4%) средства, блокаторы Са-каналов (16 пациентов; 23,5%).

Лекарственные средства (ЛС), применяемые участниками исследования к моменту выписки из стационара представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Лекарственные средства, применяемые участниками исследования к моменту выписки

Группа и название препарата	Пациенты (%)
Диуретики	
торасемид	50 (73,5%)
спиронолактон	33 (48,5%)
фуросемид	13 (19,1%)
эплеренон	10 (14,7%)
гидрохлортиазид	8 (11,8%)
индапамид	2 (2,9%)
хлорталидон	1 (1,5%)
Бета-адреноблокаторы	
бисопролол	44 (64,7%)
соталол	10 (14,7%)
метопролол	2 (2,9%)
АРА II, АРНИ	
лозартан	18 (26,5%)
валсартан	13 (19,1%)
сакубитрил+ валсартан	4 (5,9%)
телмисартан	3 (4,4%)
азилсартан	2 (2,9%)
кандесартан	2 (2,9%)
эпросартан	1 (1,5%)
ИАПФ	
периндоприл	12 (17,6%)
эналаприл	6 (8,8%)
хинаприл	1 (1,5%)
Антиагреганты	
ацетилсалициловая кислота	17 (25%)
клопидогрел	9 (13,2%)
тикагрелор	1 (1,5%)
Антикоагулянты	
апиксабан	23 (33,8%)

Продолжение Таблицы 2

ривароксабан	23 (33,8%)	препараты железа	11 (16,2%)
дабигатран	4 (5,9%)	тамсулозин	10 (14,7%)
ИПП		моксонидин	7 (10,3%)
пантопразол	34 (50%)	левотироксин	6 (8,8%)
омепразол	10 (14,7%)	лаптаконитина гидробромид	5 (7,4%)
Гиполипидемические средства		гидроксизина гидрохлорид	4 (5,9%)
аторвастатин	25 (36,8%)	дигоксин	4 (5,9%)
розувастатин	25 (36,8%)	мемантин	3 (4,4%)
эзетимиб	2 (2,9%)	амиодарон	3 (4,4%)
симвастатин	1 (1,5%)	изосорбид	3 (4,4%)
фенофибрат	1 (1,5%)	пирибедил	3 (4,4%)
Блокаторы Са-каналов		урсодезоксихолевая кислота	3 (4,4%)
амлодипин	11 (16,2%)	дугастерид	2 (2,9%)
верапамил	2 (2,9%)	карбамазепин	2 (2,9%)
лерканидипин	2 (2,9%)	леводопа	2 (2,9%)
нифедипин	1 (1,5%)	мадопар	2 (2,9%)
Гипогликемические препараты		силодозин	2 (2,9%)
метформин	9 (13,2%)	алфузозин	1 (1,5%)
вилдаглиптин	7 (10,3%)	амитриптилин	1 (1,5%)
гликлазид	3 (4,4%)	аноро эллипта	1 (1,5%)
линаглиптин	3 (4,4%)	бетагистин	1 (1,5%)
дапаглифлозин	2 (2,9%)	кветиапин	1 (1,5%)
глимепирид	1 (1,5%)	мебеверин	1 (1,5%)
эмпаглифлозин	1 (1,5%)	прамипексол	1 (1,5%)
Гипоурикемические средства		солифенацина сукцинат	1 (1,5%)
аллопуринол	21 (30,9%)	сульфасалазин	1 (1,5%)
фебуксостат	1 (1,5%)	тимазол	1 (1,5%)
Другие препараты		тразодон	1 (1,5%)

Методы исследования

Клиническая оценка эффективности и безопасности терапии сердечной недостаточности проводилась по следующим критериям: наличие или отсутствие одышки, слабости, периферических отёков, асцита, гепатомегалии; оценивалась аускультативная картина в лёгких, объём диуреза, жалобы пациентов.

Анализ путей метаболизма наиболее часто назначаемых лекарственных средств пациентам в исследовании осуществлялся на основании данных, представленных в специализированных фармакологических ресурсах: Drugs.com, DrugBank, а также официального сайта FDA (fda.gov/drugs).

Биохимические показатели крови были исследованы на анализаторе Beckman Coulter DxC 700 AU (США). Концентрация N-концевого пропептида натрийуретического гормона В-типа (NT-proBNP) определялась методом иммунохроматографического анализа с использованием тест-системы RAMP (Response Biomedical, Канада), референсные значения – менее 125 пг/мл.

Для определения генетических полиморфизмов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* у исследуемых производился забор венозной крови в объеме 3 мл в вакуумные пробирки ЗДРАВМЕДТЕХ (Россия) с ЭДТА-К3 (этилендиаминтетраацетатом). Для выделения нуклеиновых кислот применялись наборы «ДНК-сорб-В», вариант 100, производства ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора, каталожный номер К1-2-100 в Компании "Интерлабсервис" (ИЛС). Носительство полиморфных маркеров генов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* определялось методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) в режиме реального времени (Real-Time PCR) с помощью наборов реагентов “SNP-Скрин” (ЗАО «Синтол», Москва, Россия) на термоциклере C1000 Touch с реакционным оптическим модулем CFX96 производства компании Bio-Rad Laboratories (США).

Динамика ЧДД, ЧСС, АД, SpO₂ проводилась с помощью прикроватных мониторов фирмы Dräger (Германия).

Электрокардиография в 12 стандартных отведениях выполнялась с использованием компьютерного электрокардиографа «Миокард-12.339» (ООО «НИМП ЕСН», г. Саров) с оценкой сердечного ритма, ЧСС, нарушений проводимости и признаков рубцового поражения миокарда.

Всем пациентам для оценки структуры и функции сердца выполнялась ЭхоКГ на аппаратах EPIQ CVx и EPIQ 5 (Philips, США). Для оценки систолической функции левого желудочка использовался метод Симпсона с определением систолического и диастолического объемов ЛЖ в четырехкамерной и двухкамерной позициях для расчета ФВ ЛЖ. Расчет СДЛА производился путем определения пикового градиента давления на трикуспидальном клапане с использованием модифицированной формулы Бернулли ($P_g = 4V^2$), где V — максимальная скорость потока регургитации через трикуспидальный клапан, с последующим учетом центрального венозного давления.

Прицельная рентгенография органов грудной клетки проводилась на аппарате AXIOM Luminos TF (Siemens, Германия) для выявления альтернативных заболеваний лёгких, нарушений легочной гемодинамики, выпота в плевральных полостях, отека легких.

По показаниям выполнялось УЗИ плевральных полостей, брюшной полости и почек на аппарате HI VISION Preirus (Hitachi, Япония) с целью оценки объема выпота в плевральных полостях, наличия асцита, признаков застойных изменений в печени, а также диагностики альтернативной патологии органов брюшной полости и почек.

Статистическая обработка результатов

Статистическая обработка данных выполнялась с применением программного пакета IBM SPSS Statistics версии 26.0 (IBM Corporation, США).

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Результаты исследования полиморфизмов генов пациентов

Распределение всех исследуемых генотипов по полиморфизмам *CYP2C9*2* (*rs1799853*, *430C>T*, *Arg144Cys*), *CYP2C9*3* (*rs1057910*, *1075A>C*, *Ile359Leu*) и *SLCO1B1 c.521T>C* (*SLCO1B1*5*, *rs4149056*, *c.521T>C*, *Val174Ala*) соответствовало закону Харди - Вайнберга ($p>0,05$). Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Сопоставление наблюдаемых и ожидаемых частот генотипов по полиморфизмам в соответствии с законом Харди — Вайнберга

Полиморфизм (Ген)	Генотип	Наблюдаемое (N=68)	Ожидаемое (N=68)	χ^2	P- value
<i>CYP2C9*2</i> (<i>Arg144Cys</i>)	<i>144ArgArg</i>	58	57,4	0,82	0,37
	<i>144ArgCys</i>	9	10,1		
	<i>144CysCys</i>	1	0,4		
<i>CYP2C9*3</i> (<i>Ile359Leu</i>)	<i>359IleIle</i>	62	62,1	0,14	0,70
	<i>359IleLeu</i>	6	5,7		
	<i>359LeuLeu</i>	0	0,1		
<i>SLCO1B1</i> (<i>Val174Ala</i>)	<i>174ValVal</i>	46	43,7	3,13	0,08
	<i>174ValAla</i>	17	21,6		
	<i>174AlaAla</i>	5	2,7		

По результатам генотипирования по *CYP2C9* (*2 и *3), пациенты были разделены на две группы: экстенсивные метаболизаторы ($n = 52$; 76,5 %) с генотипом *CYP2C9*1/*1* и медленные метаболизаторы ($n = 16$; 23,5 %) с одним или двумя минорными аллелями: *CYP2C9*1/*2* — 9 (13,2 %), *CYP2C9*1/*3* — 6 (8,8 %), *CYP2C9*2/*2* — 1 (1,5 %). По *SLCO1B1 c.521T>C* пациенты были распределены на три группы по активности транспортера OATP1B1: 46 пациентов (67,6 %) с нормальной активностью — генотип *TT*, 17 пациентов (25%) с промежуточной активностью — генотип *TC*, 5 пациентов (7,14%) с низкой активностью — генотип *CC*.

Результаты анализа фармакотерапии пациентов

Каждый пациент получал от 3 до 14 ЛС в сутки, в среднем — по 8 препаратов (Ме 8 [7–10]). У большинства пациентов (66 человек, 97 %) количество препаратов составляло 5 и более в сутки. Сопутствующую терапию препаратами, метаболизирующимися с участием *CYP2C9*, наряду с торасемидом, получали 60 (88,2 %) пациентов. Чаще всего это были следующие ЛС: лозартан, валсартан, азилсартан, кандесартан, аписабан, ацетилсалициловая кислота, клопидогрел, омега-3, розувастатин, симвастатин, верапамил, гликлазид, глимепирид, дапаглифлозин, фебукозат. Из них 7 (10,3 %) пациентов получали 5 ЛС, метаболизирующихся *CYP2C9*, 18 (26,5 %) — 4 ЛС, 15 (22,1 %) — 3 ЛС, 20 (29,4 %) — 2 ЛС, и 8 (11,8 %) — только торасемид. У 39 (57 %) пациентов в терапии выявлены ингибиторы *CYP2C9*: амиодарон,

амлодипин, аторвастатин, клопидогрел, симвастатин, фенофибрат; у 2 (3 %) — индуктор карбамазепин (рисунок 1).

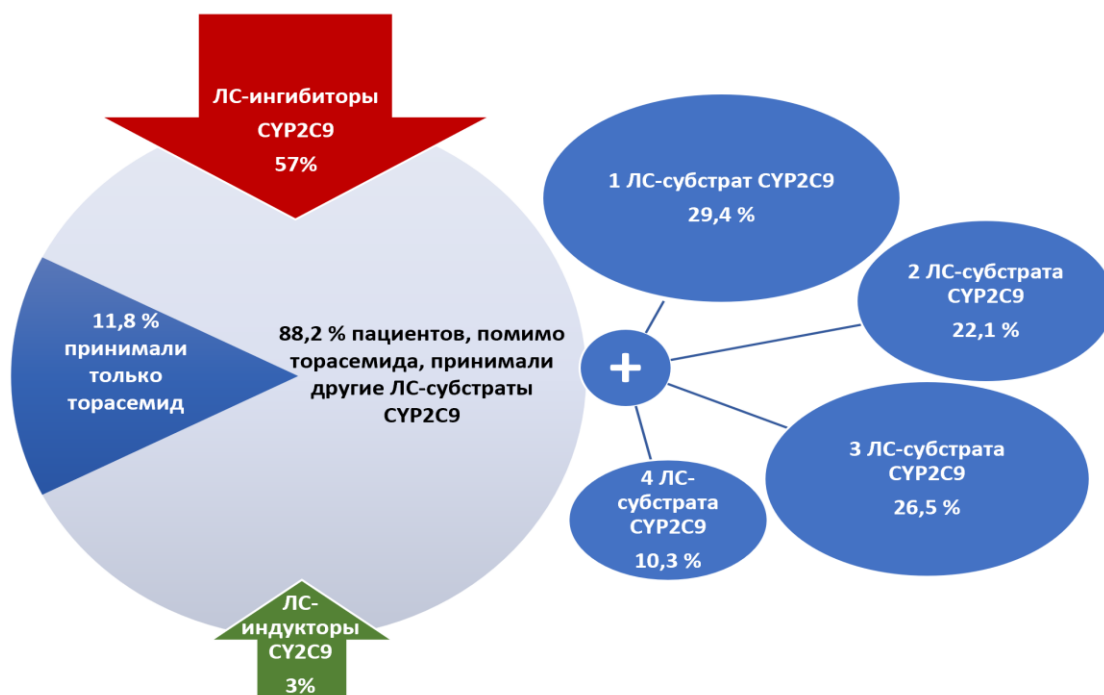

Рисунок 1 - Сопутствующая терапия ЛС – субстратами, ингибиторами, индукторами CYP2C9

57 пациентов (83,8 %) помимо торасемида принимали ЛС, являющиеся субстратами и/или ингибиторами транспортера OATP1B1. К ним относились: валсартан, сакубитрил, кандесартан, аторвастатин, розувастатин, эзетемиб, симвастатин, фенофибрат, верапамил, нифедипин, гликлазид, глимепирид и левотироксин. Из них 4 пациента (5,9 %) получали одновременно 4 ЛС — субстрата и/или ингибитора OATP1B1, 21 (30,9 %) — 3 ЛС, 32 (47,0 %) — 2 ЛС.

Анализ динамики дозирования торасемида у пациентов

При поступлении в стационар 15 (22,1%) пациентов принимали торасемид в дозе 2,5 мг, по 5 и 10 мг получали 36 (52,9%) и 17 (25%) пациентов, соответственно. У пациентов, получавших различные дозы торасемида при поступлении, выявлены статистически значимые различия по уровням NT-proBNP, мочевой кислоты и калия. Уровень NT-proBNP был статистически значимо выше у пациентов, получавших 10 мг торасемида (3573 [1479–7165] пг/мл) по сравнению с группами, получавшими 2,5 мг (697 [221–1161] пг/мл; $p = 0,001$) и 5 мг (788 [372–1548] пг/мл; $p = 0,001$). Концентрация мочевой кислоты также значительно различалась между группами: медиана уровня мочевой кислоты в группе 2,5 мг составила 342,5 [308–420] мкмоль/л, в группе 5 мг — 376,5 [350,5–421] мкмоль/л, а в группе 10 мг — 469 [389–599] мкмоль/л ($p = 0,034$) (рисунок 2). Уровень калия в сыворотке крови был ниже у пациентов, получавших 2,5 мг торасемида (3,9 [3,8–4,3] ммоль/л) по сравнению с группой 5 мг (4,3 [4,1–4,7] ммоль/л; $p = 0,033$) и 10 мг (4,3 [4,2–4,5] ммоль/л; $p = 0,004$).

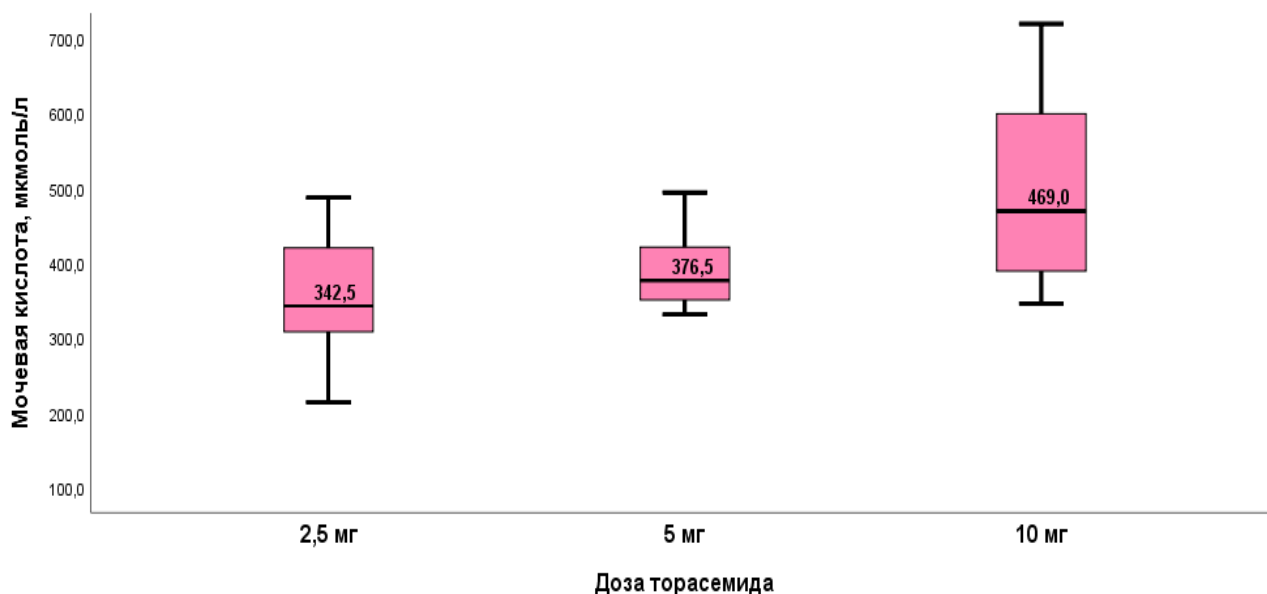

Рисунок 2 - Уровень мочевой кислоты в зависимости от дозы торасемида при поступлении в стационар

При выписке торасемид был отменён у 18 (26,5%) пациентов, 2,5 мг продолжили получать 8 (11,8%) пациентов, 5 мг – 27 (39,7%) пациентов, 10 мг – 15 (22,1%) пациентов. У 30 пациентов (44,1 %) коррекция дозы торасемида не потребовалась. Повышение дозы потребовалось у 14 (20,6 %) пациентов, снижение — у 6 (8,8 %). Торасемид был отменён у 5 (7,4 %) пациентов в связи с регрессом симптомов ХСН. У 13 (19,1 %) пациентов препарат был заменён на фуросемид: в 10 случаях (14,7 %) — из-за низкой эффективности, в 3 (4,4 %) — в связи с тяжёлой ХБП.

Оценка ассоциации полиморфизмов генов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* с эффективностью и безопасностью торасемида

При сравнении генотипов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* в зависимости от эффективности терапии статистически значимых различий получено не было ($p=0,774$ и $p=0,093$, соответственно), однако прослеживается тенденция к снижению эффективности терапии у пациентов с генотипом *c.521CC*: при генотипе *TT* эффективность наблюдалась у 67,4% пациентов (31 из 46), при гетерозиготном *TC* — у 52,9% (9 из 17), тогда как при гомозиготном варианте *CC* — лишь у 20,0% (1 из 5) пациентов. При этом, при сравнении тяжести ХСН между пациентами с разными вариантами генотипа *SLCO1B1 c.521T>C* статистически значимых различий выявлено не было ($p=0,375$).

Значимых различий в уровнях мочевой кислоты и сывороточных электролитов в зависимости от генотипов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* не выявлено, что может свидетельствовать о том, что эти генетические факторы не оказывают заметного влияния на профиль безопасности диуретической терапии торасемидом. Данные представлены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4 - Результаты сравнения эффективности терапии торасемидом и клинико-лабораторных показателей в зависимости от скорости метаболизма по CYP2C9

Показатели	Фенотип CYP2C9				p
	«Экстенсивные» метаболизаторы (n=52)	«Медленные» Метаболизаторы (n=16)			
		*1/*1	*1/*2	*1/*3	
Эффективность терапии					
Да, абс	32	9			0,774
Нет, абс	20	7			
Креатинин (мкмоль/л)	95,5 [76-136,5]	107 [90-133,5]			0,322
Мочевая кислота (мкмоль/л)	411 [347-471]	353,5 [344-408,5]			0,437
Калий (ммоль/л)	4,2 [3,9-4,5]	4,3 [4-4,4]			0,522
Натрий (ммоль/л)	141,6[139,9-142,7]	141,8[139,3-143,2]			0,977
Хлориды (ммоль/л)	104,4[102,2-106,1]	104,5[102,8-105,8]			0,868
ХСН I ст., абс	23	5			0,476
ХСН 2А ст., абс	18	5			
ХСН 2Б ст., абс	11	6			

Таблица 5 - Результаты сравнения эффективности терапии торасемидом и клинико-лабораторных показателей в зависимости от генотипа *SLCO1B1 c.521T>C*

Показатели	Генотип <i>SLCO1B1 c.521T>C</i>			p
	<i>TT</i> (n=46)	<i>TC</i> (n=17)	<i>CC</i> (n=5)	
Эффективность терапии				
Да, абс	31	9	1	0,093
Нет, абс	15	8	4	
Креатинин (мкмоль/л)	96 [77-137]	100 [79-139]	108 [78-115]	0,862
Мочевая кислота (мкмоль/л)	415 [348-473]	367 [330-411]	386 [300-394]	0,106
Калий (ммоль/л)	4,3 [4-4,5]	4,2 [3,8-4,5]	4,1 [3,9-4,1]	0,256
Натрий (ммоль/л)	141,6 [139-142,7]	141,2 [139-142,7]	141,7 [140,3-142,8]	0,307
Хлориды (ммоль/л)	104,1 [102,3-106,5]	104,6 [102,5-106,0]	104,8 [102-105,5]	0,547
ХСН I ст., абс	20	8	0	0,375
ХСН 2А ст., абс	15	5	3	
ХСН 2Б ст., абс	11	4	2	

В процессе исследования была проведена выборка 50 пациентов, получавших торасемид в эффективных дозах 2,5 мг, 5 мг и 10 мг, скорректированных в стационаре. По результатам статистического анализа не выявлено значимой взаимосвязи между генотипами *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C* и эффективной дозой торасемида ($p=0,919$ и $p=0,134$ соответственно).

Данные представлены в таблице 6.

Таблица 6 - Сравнительный анализ эффективной дозы торасемида в зависимости от генотипов *CYP2C9* и *SLCO1B1 c.521T>C*

Генотипы	Доза торасемида, мг	p
<i>CYP2C9</i> *1/*1	5 [5-10]	0,919
<i>CYP2C9</i> *1/*2	5 [3,75-7,5]	
<i>CYP2C9</i> *1/*3	7,5 [3,75-10]	
<i>CYP2C9</i> *2/*2	5	
<i>c.521TT</i>	5 [5-7,5]	0,134
<i>c.521TC</i>	5 [2,5-10]	
<i>c.521CC</i>	10 [7,5-10]	

Анализ клинико-лабораторно-инструментальных показателей и их взаимосвязь с эффективностью торасемида

У пациентов с неэффективной терапией торасемидом по сравнению с теми, у кого был достигнут положительный эффект наблюдались статистически значимые отличия по ряду показателей: отмечено более высокое СДЛА— 43 мм рт.ст. [37–56] vs 36 мм рт.ст. [30–41] ($p = 0,012$); уровень NT-proBNP был достоверно выше в группе неэффективной терапии— 1278 пг/мл [746–2879] vs 800 пг/мл [241–1545] ($p = 0,034$); концентрация креатинина также была выше при недостаточном терапевтическом ответе— 115 мкмоль/л [92–148] vs 89 мкмоль/л [76–106] ($p = 0,008$); в группе с неэффективной терапией фиксировалось большее количество одновременно принимаемых ЛС — 9 [8–10] vs 8 [7–9] ($p = 0,013$). Анализ стадии ХСН показал, что I стадия чаще наблюдалась в группе с эффективной терапией (23 vs 5 пациентов; $p = 0,002$), тогда как II стадия достоверно преобладала при отсутствии эффекта (14 vs 3 пациентов; $p < 0,001$).

При оценке подгруппы пациентов, получавших торасемид в дозировке 2,5 мг, ИМТ оказался достоверно выше у пациентов с неэффективным диуретическим ответом по сравнению с пациентами, демонстрировавшими клиническую эффективность терапии ($p=0,038$). С использованием ROC-анализа были определены пороговые значения ИМТ, при превышении которых применение торасемида в дозе 2,5 мг оказывалось неэффективным. Площадь под ROC-кривой (AUC — area under the curve) составила $0,821 \pm 0,121$ (95% ДИ: 0,584–1,0; $p=0,037$), чувствительность метода достигала 100%, а специфичность — 71% при точке отсечения ≥ 27 кг/м². ROC-кривая представлена на рисунке 3.

У пациентов с неэффективной диуретической терапией в дозе 5 мг были статистически значимо более высокие показатели СДЛА ($p=0,01$), NT-proBNP ($p=0,041$) и креатинина ($p=0,003$). С помощью ROC-анализа определены пороговые значения СДЛА, NT-proBNP и сывороточного креатинина, при которых целесообразно назначать терапию торасемидом с 10 мг/с. AUC для СДЛА составила $0,756 \pm 0,082$ с 95% ДИ: 0,596–0,917 ($p=0,01$), чувствительность данного

показателя составила 64%, а специфичность - 82% при точке отсечения ≥ 42 мм рт.ст. ROC-кривая представлена на рисунке 4.

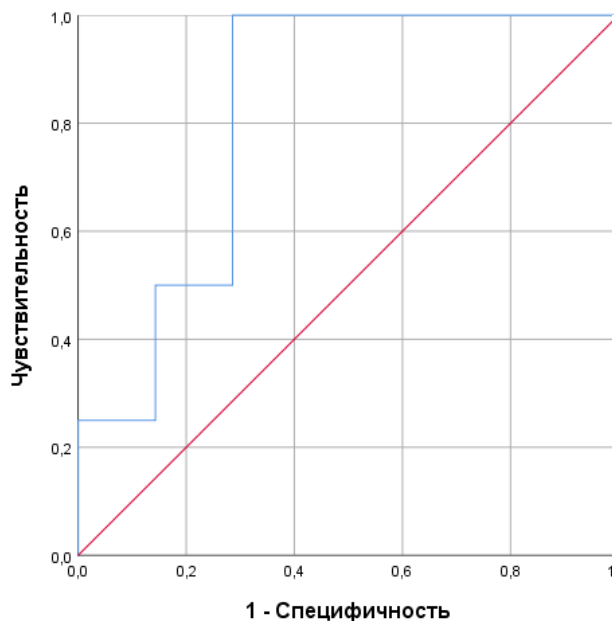

Рисунок 3 - ROC-кривая прогностического маркера ИМТ в прогнозировании неэффективности назначения 2,5 мг торасемида

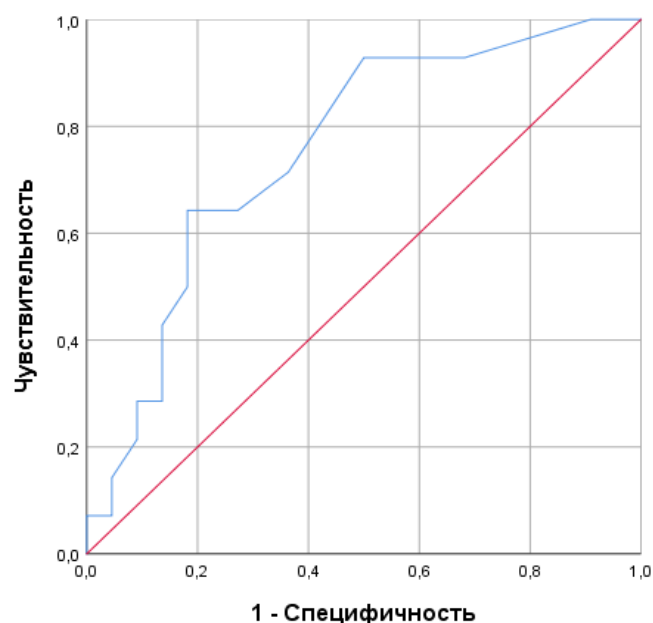

Рисунок 4 - ROC-кривая прогностического маркера СДЛА в прогнозировании необходимости назначения 10 мг торасемида

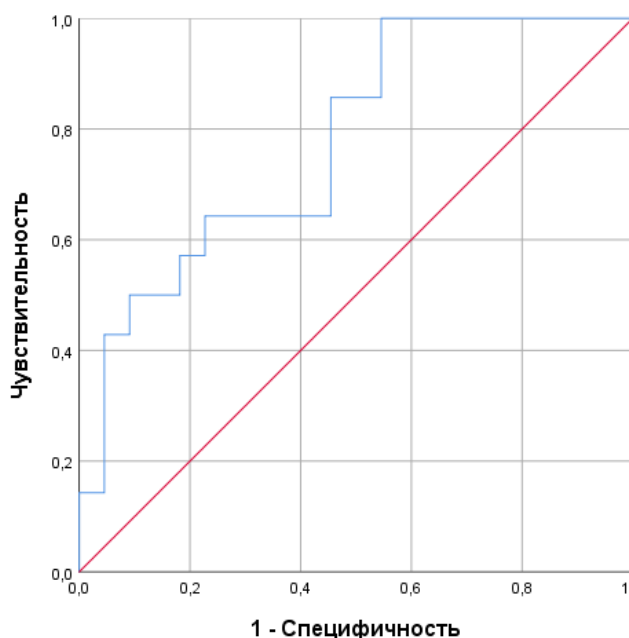

Рисунок 5 - ROC-кривая прогностического маркера NT-proBNP в прогнозировании необходимости назначения 10 мг торасемида

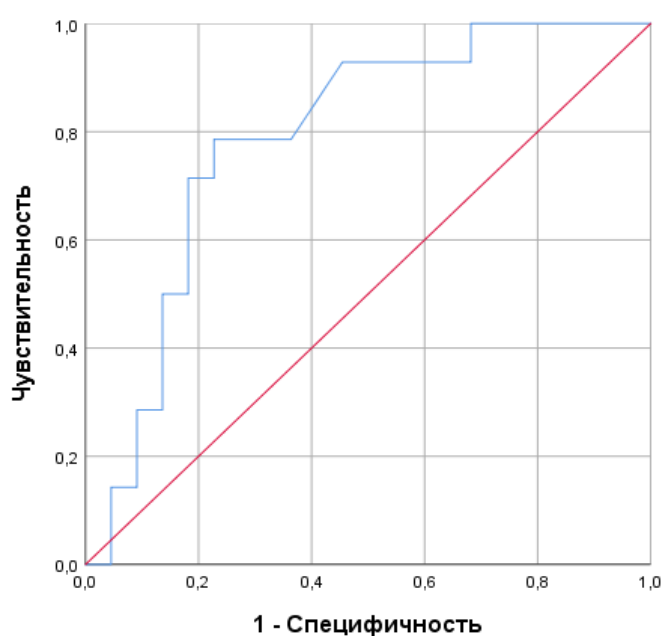

Рисунок 6 - ROC-кривая прогностического маркера креатинина в прогнозировании необходимости назначения 10 мг торасемида

AUC для NT-proBNP составила $0,776 \pm 0,078$ с 95% ДИ: 0,623–0,929 ($p=0,006$), чувствительность данного показателя составила 64%, а специфичность - 77 % при точке отсечения ≥ 1019 пг/мл. ROC-кривая представлена на рисунке 5. AUC для сывороточного креатинина составила $0,789 \pm 0,077$ с 95% ДИ: 0,637–0,940 ($p=0,004$), чувствительность данного показателя составила 71%, а специфичность - 82% при точке отсечения ≥ 110 мкмоль/л. ROC-кривая представлена на рисунке 6.

Прогнозирование факторов, влияющих на интенсификацию диуретической терапии торасемидом у пациентов с ХСН

Результаты сравнения клинико-лабораторно-инструментальных и фармакогенетических показателей у пациентов без изменений в терапии торасемидом и у тех, кому доза торасемида была увеличена или произведена замена на фуросемид, представлены в таблице 7.

Таблица 7 - Результаты сравнения клинико-лабораторно-инструментальных показателей в зависимости от диуретической терапии

Показатели	Диуретическая терапия		p
	Без изменений (n=30)	Доза торасемида увеличена или произведена замена на фуросемид (n=27)	
Возраст (полных лет)	75,5 [64-84]	77 [71-88]	0,162
ИМТ (кг/м ²)	30,8 [24,1-35,1]	30,1 [27,2-33]	0,955
Шкала Борга (баллы)	2 [1-5]	3 [2-5]	0,176
ФВ ЛЖ (%)	60 [45-60]	58 [48-60]	0,273
СДЛА (мм рт.ст.)	36 [30-41]	43 [37-56,5]	0,014*
NT-proBNP (пг/мл)	750 [200-1479]	1278 [746-2879]	0,020*
Креатинин (мкмоль/л)	81 [73-102]	114,5 [86-148]	0,011*
Мочевая кислота (мкмоль/л)	371 [340-445]	395 [350-459]	0,599
Калий (ммоль/л)	4,1 [3,9-4,3]	4,5 [4,4-4,6]	0,296
Одновременно принимаемые препараты (кол-во)	7,5 [7-9]	9 [8-10]	0,017*
ХСН I ст, абс	18 ($p_{1-2}=0,001^*$)	5	<0,001*
ХСН 2А ст, абс	10	8	
ХСН 2Б ст, абс	2	14 ($p_{1-2}<0,001^*$)	
CYP2C9 *1/*1, абс	23	20	0,906
CYP2C9 *1/*2, абс	5	4	
CYP2C9 *1/*3, абс	2	3	
CYP2C9 *2/*2, абс	0	0	
c.521TT, абс	22	15	0,073
c.521TC, абс	8	8	
c.521CC, абс	0	4	

Анализ групп показал, что у пациентов, которым потребовалось увеличение дозы торасемида или замена на фуросемид, были статистически значимо выше показатели СДЛА

($p=0,014$), NT-proBNP ($p=0,020$), креатинина ($p=0,011$) и количество одновременно принимаемых лекарственных средств ($p=0,017$). Терапия у пациентов с ХСН I стадии чаще оставалась неизменной ($p=0,001$), тогда как у пациентов с ХСН IIБ стадии значительно чаще отмечалась необходимость в увеличении дозы торасемида или замене на фуросемид ($p<0,001$). Значимых различий по генотипам *CYP2C9* между группами не выявлено ($p=0,906$). Анализ распределения генотипов *c.521T>C* гена *SLCO1B1* выявил тенденцию к значимым различиям между пациентами, получавшими торасемид без изменения дозы, и теми, кому потребовалась коррекция терапии ($p=0,073$). Гомозиготный вариант *c.521CC* был обнаружен у 4 пациентов в группе, где проводилось увеличение дозы или замена на фуросемид, тогда как в группе без изменений дозы данный генотип не встречался.

Разработана прогностическая модель, позволяющая оценить вероятность необходимости увеличения дозы торасемида либо его замены на фуросемид с учётом стадии ХСН, уровня сывороточного креатинина, количества назначенных ЛС, а также генотипов *CYP2C9*2*, *CYP2C9*3* и *SLCO1B1 c.521T>C*. Построенная регрессионная модель показала статистическую значимость ($p < 0,001$). По коэффициенту детерминации Найджелкерка, факторы, включённые в модель, объясняют 52% вариации вероятности необходимости увеличения дозы торасемида или замены его на фуросемид. При пороговом значении логистической функции Р, равном 50%, чувствительность модели составила 77,8%, а специфичность - 90%. Анализ регрессионных коэффициентов выявил положительную корреляцию стадии ХСН и уровня сывороточного креатинина с вероятностью корректировки терапии. Прогрессирование стадии ХСН повышает вероятность увеличения дозы торасемида или перехода на фуросемид в 4,99 раза (95 % ДИ: 1,81–13,74; $p = 0,002$), а рост уровня креатинина на 1 мкмоль/л - в 1,02 раза (95 % ДИ: 1,01–1,04; $p = 0,035$). Подробные характеристики предикторов представлены в таблице 8, а на рисунке 7 приведены скорректированные отношения шансов с 95 % доверительными интервалами для включённых в модель переменных.

Таблица 8 - Характеристики связи предикторов модели с вероятностью увеличения дозы торасемида или замены его на фуросемид

Предикторы	Некорректированное отношение шансов		Скорректированное отношение шансов	
	(95% ДИ)	p	(95% ДИ)	p
ХСН (стадии 1, 2А, 2Б)	4,64; 2,02 – 10,64	<0,001*	4,99; 1,81- 13,74	0,002*
Креатинин (мкмоль/л)	1,02; 1,00 - 1,04	0,015*	1,02; 1,01 -1,04	0,035*
Одновременно принимаемые препараты (кол-во)	1,39; 1,02 - 1,89	0,037*	1,29; 0,90 - 1,85	0,164

Продолжение Таблицы 8

<i>CYP2C9</i> (генотипы *1/*1, *1/*2, *1/*3, *2/*2)	1,19; 0,52 – 2,72	0,675	0,52; 0,16 – 1,69	0,277
<i>SLCO1B1</i> с.521Т>С (ТТ, ТС, СС)	2,47; 0,98 – 6,24	0,056	3,12; 0,91 – 10,65	0,07

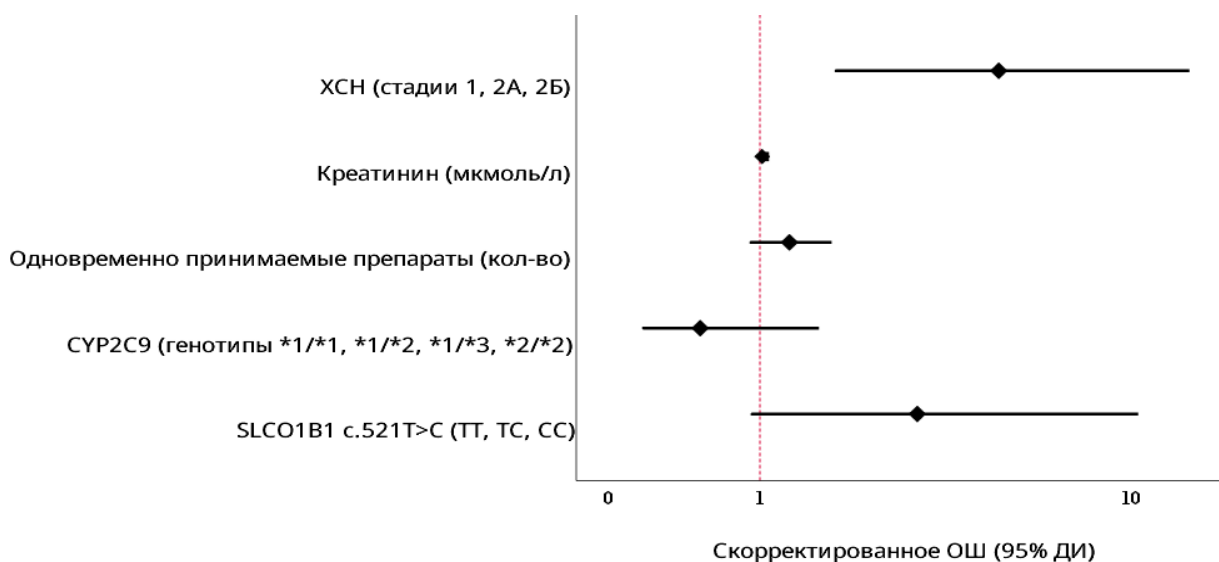

Рисунок 7 - Оценка отношения шансов с 95% ДИ для изучаемых предикторов увеличения дозы торасемида или его замены на фуросемид

ВЫВОДЫ

1. Среди обследованных пациентов с ХСН распределение генотипов гена *CYP2C9* было следующим: 76,5 % пациентов имели генотип *CYP2C9**1/*1, 13,2 % — *CYP2C9**1/*2, 8,8 % — *CYP2C9**1/*3, и 1,5 % — *CYP2C9**2/*2. Распределение генотипов гена *SLCO1B1* с.521Т>С: 67,6 % имели генотип ТТ, 25 % — ТС и 7,4 % — СС. Частоты генотипов *CYP2C9**2 ($\chi^2 = 0,82$; $p = 0,37$), *CYP2C9**3 ($\chi^2 = 0,14$; $p = 0,70$) и *SLCO1B1* с.521Т>С ($\chi^2 = 3,13$; $p = 0,08$) соответствовали уравнению Харди — Вайнберга.

2. Анализ лекарственной терапии показал наличие полипрагмазии у 97 % обследованных пациентов с ХСН: каждый пациент в среднем принимал по 8 лекарственных средств в сутки. 88,2 % пациентов наряду с торасемидом получали сопутствующую терапию ЛС — субстратами и/или ингибиторами *CYP2C9* и 83,8 % — субстратами и/или ингибиторами *OATP1B1*. Пациенты, которым потребовалось увеличение дозы торасемида или переход на фуросемид, получали статистически большее количество лекарственных препаратов по сравнению с пациентами, чья диуретическая терапия не нуждалась в коррекции ($p = 0,017$).

3. Статистически значимая связь между эффективной дозой торасемида, скорректированной в стационаре, и генотипами *CYP2C9* и *SLCO1B1* с.521Т>С у пациентов с

ХСН в проведенном исследовании не обнаружена. Выявлена тенденция к преобладанию генотипа с.521СС гена *SLCO1B1* с.521T>C у пациентов, которым потребовалась коррекция диуретической терапии в виде увеличения дозы торасемида или замены на фуросемид ($p = 0,07$).

4. Генетические полиморфизмы генов *CYP2C9* и *SLCO1B1* с.521T>C не оказали значимого влияния на уровень мочевой кислоты и электролитов. Значимые различия в уровне мочевой кислоты были выявлены у пациентов, получающих различные дозы торасемида: при дозе 10 мг уровень мочевой кислоты был статистически выше, чем при 2,5 мг и 5 мг ($p = 0,034$).

5. При недостаточной эффективности терапии торасемидом у пациентов с ХСН наблюдались статистически значимо более высокие показатели СДЛА ($p = 0,012$), NT-proBNP ($p = 0,034$) и креатинина ($p = 0,008$).

6. Пациентам с ХСН при значениях ИМТ ≥ 27 кг/м² (AUC = $0,821 \pm 0,121$; 95 % ДИ: 0,584–1,0; $p = 0,037$) назначение торасемида в дозе 2,5 мг прогнозируется как неэффективное. Пациентам с ХСН при значениях СДЛА ≥ 42 мм рт.ст. (AUC = $0,756 \pm 0,082$; 95 % ДИ: 0,596–0,917; $p = 0,01$), NT-proBNP ≥ 1019 пг/мл (AUC = $0,776 \pm 0,078$, 95 % ДИ: 0,623–0,929; $p = 0,006$) и сывороточного креатинина ≥ 110 мкмоль/л ($0,789 \pm 0,077$, 95 % ДИ: 0,637–0,940; $p = 0,004$) прогнозируется необходимость назначения торасемида с дозы 10 мг.

7. Прогрессирование стадии ХСН увеличивает шансы повышения дозы торасемида или его замены на фуросемид в 4,99 раза (95 % ДИ: 1,81–13,74; $p = 0,002$).

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Пациентам с ХСН при СДЛА ≥ 42 мм рт. ст., уровне NT-proBNP ≥ 1019 пг/мл и сывороточном креатинине ≥ 110 мкмоль/л рекомендовано назначение торасемида с дозы 10 мг. Пациентам с ИМТ ≥ 27 кг/м² рекомендовано назначение торасемида с дозы 5 мг.

2. Пациентам с ХСН, получающим торасемид в дозе 10 мг и выше, целесообразно проводить рутинный мониторинг уровня мочевой кислоты со снижением дозы торасемида с учетом клинической целесообразности.

3. Проведение фармакогенетического тестирования по полиморфизмам *CYP2C9* и *SLCO1B1* с.521T>C в целях персонализации диуретической терапии торасемидом у пациентов с ХСН нецелесообразно.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Гафурова, Н. М. Современные клинико-фармакологические подходы к применению петлевых диуретиков у пациентов с хронической сердечной недостаточностью / Н. М. Гафурова, Е. В. Ших, О. Д. Остроумова // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2020. – № 4. – С. 595–600;

2. **Гафурова, Н. М.** Фармакогенетика как инструмент персонализации диуретической терапии: фокус на торасемид / Н. М. Гафурова, Е. В. Ших, О. Д. Остроумова // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2021. – № 1. – С. 119–123;

3. Ших, Е. В. Анализ медикаментозной терапии пациентов с хронической сердечной недостаточностью с учетом лекарственных взаимодействий на уровне CYP2C9 R450 в фокусе влияния на диуретическую терапию торасемидом / Е. В. Ших, **Н. М. Гафурова** // **Фармакология & Фармакотерапия.** – 2023. – № 2. – С. 20–25;

4. Изучение ассоциации носительства аллельных вариантов генов CYP2C9 и SLCO1B1 с эффективной дозой торасемида у пациентов с хронической сердечной недостаточностью / **Н. М. Гафурова**, Р. Е. Казаков, С. С. Мурашко, Е. В. Ших // **Клиническая фармакология и терапия.** – 2024. – № 1. – С. 50–53;

5. **Гафурова, Н. М.** Изучение влияния генетических полиморфизмов и клинических факторов на дозирование торасемида у пациентов с сердечной недостаточностью / Н. М. Гафурова, Р. Е. Казаков, Е. В. Ших // **Фарматека.** – 2024. – № 9. – С. 34–39.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЛТ — аланинаминотрансфераза

АРА II — антагонисты рецепторов ангиотензина II (сартаны)

АРНИ — ингибиторы рецепторов ангиотензина и неприлизина

АСТ — аспаратаминотрансфераза

БАБ — бета-адреноблокаторы

ДАД — диастолическое артериальное давление

ИБС — ишемическая болезнь сердца

ИАПФ — ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента

ИМТ — индекс массы тела

ИПП — ингибиторы протонной помпы

ЛС — лекарственные средства

ПЦР — полимеразная цепная реакция

САД — систолическое артериальное давление

СДЛА — систолическое давление в лёгочной артерии

СКФ — скорость клубочковой фильтрации

СН — сердечная недостаточность

ССЗ — сердечно-сосудистые заболевания

ФВЛЖ — фракция выброса левого желудочка

ХБП — хроническая болезнь почек

ХСН — хроническая сердечная недостаточность

ЧСС — частота сердечных сокращений

ЭхоКГ — эхокардиография

AUC — area under the curve

CYP2C9 — фермент цитохрома P450 2C9

NT-proBNP — NT-proBNP (N-terminal pro-B-type Natriuretic Peptide) – N-концевой фрагмент мозгового натрийуретического пептида

OATP1B1 — полипептид 1B1, транспортирующий органические анионы

SLCO1B1 с.521T>C — вариант гена транспортёра OATP1B1

SpO₂ — уровень насыщения крови кислородом